

Портретные златовки Яна Казимира

Продолжительные войны, которые вела Речь Посполитая в 50-х — 60-х гг. XVII в., изрядно истощили казну государства. В результате за несколько лет недовыплата жалованья войску накопились многомиллионные долги. Погасить их государство было не в состоянии. Войско в ответ вышло из повиновения правительству, требуя погашения долгов.

В 1662—1663 гг. ситуация настолько обострилась, что не исключалась вооруженная конфронтация между мятежниками и войсками, верными правительству. Единственной возможностью избежать гражданской войны и удовлетворить требования войска была чеканка неполноценной монеты, которая имела бы принудительный курс.

В январе 1663 г. на львовской монетарной комиссии был заключен контракт с итальянцем Т.Л. Боратини о чеканке медных шелягов, реальная стоимость которых составляла лишь 15% от номинальной. Примерно тогда же возникла идея о чеканке неполноценной серебряной монеты.

В начале 1663 г. во Львов прибыл известный монетарий Анджей Тымф. Он убеждал членов комиссии в целесообразности этого проекта. В качестве одного из аргументов в его пользу А. Тымф демонстрировал комиссарам немалое число пробных златовок [1, с. 18]. После напряженных переговоров было решено осуществить чеканку шелягов и златовок. Так, 3 апреля 1663 г. во Львове началась чеканка златовок.

В течение 1663—1666 гг. во Львове, Кракове и Быдгощи было изготовлено свыше 7 млн. данных монет. На аверсах обиходных златовок присутствует корона, под ней королевская монограмма, составленная из букв ICR (IOANNES CASIMIRVS REX), и двойная надпись по кругу: DAT (VM) PRETIVM SERVATA SALVS POTIORQ [UE]3 METALLO EST. Это означает: “Цену этой монете дает спасение отчизны, которое дороже металла” (рисунки 1). На реверсах помещен пятилучный гербовый щит с гербами короны, Литвы и снопом Ваза в центре, ниже обозначение номинала XXX GRO (SSI) POL[ONICALES]. По кругу легенда: MONETA NOVA ARGEN [TEA] REG [NI] POLONIE и дата года.

Были ли пробные златовки, которые демонстрировал А. Тымф членам комиссии, подобны обиходным? Этот вопрос можно считать риторическим, если бы не существование пробных портретных златовок 1663 г.

Впервые изображение такой монеты появилось в известной работе Т. Чацкого, изданной в Варшаве в 1800 г., — “O litewskich i polskich prawach” [2; рисунок 2].

Рисунок 2 не позволяет сделать вывод о том, где монета была отчеканена, во Львове или на каком-либо другом монетном дворе. Автор рисунка явно не ста-

рался передать точно характерные признаки, присутствующие на ней: начертание букв, детали корон, орлов, погони и т. д. [3]. Узкое лицо короля несколько напоминает портреты, изображенные на краковских монетах 1663—1664 гг. — ортах и шестигрошевиках [3, с. 53—55]. Однако на основании только этого признака трудно судить, действительно ли монета была изготовлена в Кракове. Например, точки, которые разделяют дату года, присутствуют не на краковских, а на львовских монетах 1662—1663 гг.: шестаках с буквами *Asp T* и обиходных златовках 1663 г. [3, с. 38, 39, 46]. Более того, также нельзя утверждать, что штампы этой монеты были изготовлены резчиком, работавшим на официальных монетных дворах. Сомнения такого рода имеют основания, потому что портретная златовка того же года, которая находилась в коллекции А. Потоцкого (в настоящее время она хранится в собрании Национального музея в Варшаве), является подделкой (комбинация лицевой стороны орта и реверса обиходной златовки). Такие же сомнения имеются и в аутентичности пробной портретной златовки 1663 г., изображение которой присутствует в каталоге Е. Копицкого [4, с. 93, № 1785; рисунок 3].

На аверсе этой монеты изображен портрет короля в короне с буквами *TLB* (инициалы Т.Л. Боратини). Реверс представляет собой оборотную сторону обиходной златовки 1663 г. Никакого отношения ни к контракту о чеканке златовок, ни вообще к выпуску серебряных монет в королевстве в 1663 г. Т. Боратини не имел, поэтому наличие легитимных пробных златовок с его инициалами исключается. Можно предположить, что это фальсификация монеты методом склеивания аверса коронного орта и реверса обиходной златовки.

И наконец, проанализируем изображение златовки на рисунке 4, которое публикуется впервые ввиду того, что она никогда не упоминалась ранее (в настоящее время находится в частной коллекции).

На лицевой стороне монеты изображен портрет Яна Казимира с чертами лица, присущими ортам

Рисунок 1

1660 г. и шестигрошевиком 1660—1663 гг., чеканенным на Львовском монетном дворе. Другие характерные признаки также свидетельствуют, что штемпель данной монеты изготовил резчик этого двора Ежи [3, с. 7, 8]. Вес монеты — 6,05 г, проба — прибл. 750⁰, диаметр — 31 мм. Ввиду того, что на монете имеется след от припаянного ушка, она использовалась как украшение.

Наличие указанной монеты позволяет сделать вполне уверенное заключение, что именно так выглядела, по крайней мере, часть пробных золоток, демонстрируемых А. Тымфом членам монетарной комиссии. Эти золотки были, видимо, отчеканены в январе — феврале 1663 г. на Львовском монетном дворе, которым тогда руководил Хр. Пфалера — доверенное лицо А. Тымфа [3, с. 18, 19]. Исключительная редкость этой золотки (по сути, уникам) позволяет судить об их ограниченной эмиссии, учитывая, что раздавались данные монеты только членам комиссии и, возможно, немногочисленным высокопоставленным особам.

Кроме портретных золоток 1663 г. существуют такие монеты 1664 г., 1665 г. и 1668 г. чеканки.

В описании монет коллекции князя Радзивилла [5] присутствует упоминание о портретной золотке Яна Казимира 1664 г. с инициалами Анджея Тымфа — А-Т (ни фотографии, ни рисунка в этом описании нет). В каталоге монет Ч. Каминского и Я. Курпевского под номером 525 имеется рисунок данной монеты [6, с. 106, № 525; *рисунок 5*]. Он не соответствует монете, описанной в коллекции Радзивилла, ввиду отсутствия инициалов А-Т, и вообще неизвестно, прообраз какой реальной монеты послужил образцом для этого рисунка. В каталоге Е. Копицкого имеется только краткое описание монеты под № 1786, где также отсутствуют инициалы А-Т [4, с. 93, № 1786].

Таким образом, из-за отсутствия фотографии или реальных монет портретных золоток 1664 г. трудно судить о том, действительно ли они были отчеканены на монетных дворах А. Тымфа.

В книге К. Bandtke “Numizmatyka krajowa” [7], изданной в 1839 г., упоминается о двух монетах 1665 г. с изображением орла на реверсе (*рисунки 6, 7*).

В нумизматической коллекции Львовского исторического музея находятся гальванические копии монет, описанных выше, одна из которых (голова в короне) была подарена музею Францишком Бесадецким (*рисунки 8, 9*). Упоминание об этом можно найти в львовском журнале “Zapiski numizmatyczne” за 1925 г. [8, с. 49]. Оригиналы данных монет хранятся в Национальном музее в Кракове.

В каталоге коллекции графа Е. Гуттен-Чапского [9, с. 307, № 2273—2274] имеется описание этих же коронных золоток, датируемых 1665 г. На одной из них изображен портрет Яна Казимира без короны в лавровом венке, с надписью по кругу, а на оборотной стороне монеты — польский орел и легенда, как на *рисунке 8*. Вторая монета отличается от предыдущей лишь изображением портрета Я. Казимира, где он представлен в короне, как на *рисунке 9*.

Золотки 1665 г. находились также в коллекции Собаньского (в настоящее время они хранятся в Национальном музее в Варшаве) и в нумизматическом собрании Дрезденского музея [10].

Рисунок 2

Рисунок 3

Рисунок 4

Рисунок 5

Рисунок 6

Рисунок 7

Рисунок 8

Рисунок 9

Весной 2008 г. единственный раз в продаже на аукционе Варшавского центра нумизматики [11] появилась уникальная златовка 1668 г. весом 9,42 г. Она была продана за 116 000 злотых (на тот момент по курсу это составляло 53 тыс. долл. США; рисунок 10). Впервые рисунок указанной монеты появился у И. Загурского в сборнике “Monety dawnej Polski” [12, с. 60] под № 494 (рисунок 11).

Длительное время монета находилась в коллекции графа Чарнецкого, затем у Карола Беера и, наконец, у графа Анджея Потоцкого.

Анализ характерных признаков, присутствующих на монетах 1665 г. и 1668 г., с полной уверенностью позволяет утверждать, что они отчеканены на официальных монетных дворах. Штемпели первых произведены резчиком Кшиштофом и относятся к продукции Краковского монетного двора [3, с. 8, 22]. Штемпель

златовки 1668 г. обнаруживает признаки, характерные для работы безымянного резчика, работавшего в 1660—1662 гг. на Быдгощском монетном дворе [3, с. 21].

Если аутентичность названных монет вопросов не вызывает, то их метрологические показатели удивляют. Содержание чистого серебра в них в 1,5—2 раза превышает величину параметра, характерную для пробных златовок 1663 г. и обиходных тымфов-златовок 1663—1666 гг.*. В случае чеканки указанных монет они, согласно закону Коперника — Грешема, должны были быть вытеснены с денежного рынка худшей монетой того же номинала. В силу этого проект чеканки монеты как обиходной был явно нереализуемый, и подобное не могли не понимать особы, ответственные за проведение монетарной политики. Ес-

Рисунок 10

Рисунок 11

Рисунок 12

* Содержание чистого серебра (ч. с.) в обиходных златовках 1663—1666 гг. должно было составлять, исходя из веса краковской гривны, 201 — 3,36 г. Пробные портретные златовки характеризуются такими показателями: львовские 1663 г. (ч. с.) — 4,57 г (вес — 6,05 г, проба — -750°); краковские 1665 г. (ч. с.) — 6,75 (вес — 9,0 г, проба — -750°); быдгощская 1668 г. (ч. с.) — 7,05 (вес — 9,42 г, проба — -750°).

ли это так, для чего тогда производились пробные экземпляры данных златовок? Наиболее вероятное объяснение этого феномена состоит в следующем.

Не следует забывать, что в обществе, особенно в среде шляхты, в связи с наличием на рынке неполноценной монеты, появление которой вызвало рост цен на товары и услуги, существовала идея так называемой “редукции монеты”. Приверженцы этой идеи полагали, что замена неполноценной монеты на полноценную автоматически улучшит экономическую ситуацию в государстве, а цены установятся на уровне, предшествующем появлению златовок и боратинок. Утопичность идеи объясняется не только тормозящим действием закона Коперника — Грешема (кстати, чтобы нейтрализовать его действие, следовало изъять с рынка обиходные златовки, что само по себе было нереально). Чеканка неполноценной монеты (то есть девальвация златого) была осуществлена для того, чтобы увеличить в несколько раз финансовые средства, бывшие у государства с целью уменьшения дефицита бюджета. “Редукция монеты” (ревальвация златого) могла быть реализована лишь в случае существенного увеличения доходов государства. Финансовое состоя-

ние Речи Посполитой ни в 1665 г., ни в 1668 г. не улучшилось, а потому и чеканка полноценных златовок была неосуществима. Появление же пробных златовок — фактически не экономическая, а пропагандистско-политическая акция, своего рода реверанс по отношению к части шляхты — приверженцам “редукции монеты”. Аналогичные выводы можно сделать относительно пробных златовок Михаила Корибута, которые чеканились в 1671 г.: вес — 8,2 г, проба — 750° (рисунки 12). В указанный период отчеканили около 5000 монет, которые ввиду высокого содержания серебра практически были изъяты из обращения и переплавлены для извлечения выгоды.

Сергей БЕЛОПОЛЬСКИЙ,
представитель Украинского
нумизматического общества

Владимир ШЛАПИНСКИЙ,
представитель Украинского
нумизматического общества

Источники:

1. Hnilko, A. *Tytus Liwiusz Boratini dworzanin króla Jana Kazimierza, mincarz i uczony* // WNA, 1922, № 1—6.
2. Czacki, T. *O litewskich i polskich prawach*. T. 1, 2. Warszawa, 1800.
3. О характерных признаках на монетах Тымфов в 1662—1667 гг. См.: Szlapinski, W., Bielopolski, S. *Monety koronne Jana Kazimierza, bite w mennicach zarządzanych przez Andreja i Tomasza Tymfów w latach 1662—1667 (przypisanie do poszczególnych mennic)*. Lwów, 2003.
4. Kopicki, E. *Ilustrowany skorowidz pieniędzy polskich i z Polską związanych*. Warszawa, 1995.
5. *Catalogue des monnaies et medailles le prince Guillaume Radziwill*. Berlin, 1869.
6. Kamiński, C., Kurpiewski, J. *Katalog monet polskich 1649—1696*. Warszawa, 1982.
7. Bandtke, T. *Numizmatyka krajowa*. T. 1, 2. Warszawa, 1839.
8. *Zapiski numizmatyczne*. Lwów, 1925. Nr. 2.
9. *Catalogue de la collection des medailles et monnaies polonaises du comte Emeric Hutten-Czapski*. Vol. 1. Paris, 1871.
10. Gumowski, M. *Podręcznik numizmatyki polskiej*. Kraków, 1914.
11. *Warszawskie centrum numizmatyczne*. Aukcja № 38. Warszawa, 2008.
12. Zagórski, I. *Monety dawnej Polski z trzech ostatnich wieków*. Warszawa, 1845.